

День народного единства

4 ноября в России отмечается государственный праздник - День народного единства. Научное сообщество, средства массовой информации, общественные и политические деятели сделали немало, чтобы донести до общественного сознания смысл этого праздника.

День 4 ноября вошёл в отечественную историю как день освобождения в 1612 году Москвы от польско-литовских захватчиков.

История возникновения этого праздника отнюдь не проста, и до сих пор значительная часть россиян, как показывают данные социологических опросов, затрудняется с ответом на вопрос, какие события послужили поводом для учреждения нового государственного праздника, притом, что в 2014 г. он будет отмечаться в нашей стране уже в 10-й раз.

Как же появился в нашем календаре новый праздничный день? Изначально предполагалось, что 4 ноября станет одним из дней воинской славы России наряду с такими событиями, как Невская битва, Ледовое побоище и сражение на Куликовом поле. Позже внимание российских политиков сосредоточилось только на годовщине освобождения Москвы от польско-литовских захватчиков. Далеко не последнюю роль сыграло намерение правительства исключить из числа государственных праздников 7 ноября, который первоначально именовался «Годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции», а с 1996 года - «Днём согласия и примирения». Политики неоднократно заявляли, что 7 ноября ассоциируется не с согласием и примирением, а с расколом российского общества, вылившимся в кровопролитную гражданскую войну. В сентябре 2004 года с инициативой введения нового государственного праздника выступил Межрелигиозный совет России и московская патриархия, затем - думская фракция партии «Единая Россия». Разработанный депутатами Государственной Думы от партий «Единая Россия» и «Либерально-демократическая партия России» законопроект был одобрен большинством парламентариев (за проголосовало $\frac{3}{4}$ депутатов, против проголосовала только фракция КПРФ) уже в конце 2004 года.

В соответствии с принятым законом были внесены поправки в Трудовой кодекс Российской Федерации: празднование 7 ноября было отменено, а 4 ноября как День народного единства и согласия провозглашён праздничным (нерабочим) днём и в 2005 году был широко отпразднован в стране. Именно с этого года установилась традиция, согласно которой Президент Российской Федерации как глава государства возлагает цветы к памятнику Минину и Пожарскому на Красной площади.

Чему же посвящён этот самый молодой из государственных праздников современной России?

На протяжении нескольких лет Россия была охвачена чередой тяжелейших потрясений, которые современники метко именовали «Смутным временем», «Смутой», а нынешние историки все чаще характеризуют как первую в истории нашей страны гражданскую войну. После пресечения царской династии Рюриковичей, правившей страной более семи столетий, на престол впервые вступил избранный на Земском соборе правитель - царь Борис Фёдорович Годунов, противоречивый и трагический образ которого столь выразительно выведен А.С.Пушкиным в трагедии «Борис Годунов», а композитором М.П.Мусоргским - в одноименной опере. Смена царской династии происходила в самых неблагоприятных условиях: страна была охвачена затяжным экономическим кризисом, который в первые годы XVII века усугубился последовавшими подряд один за другим тремя неурожайными годами. Одновременно с этим простой народ - крестьянство и городское население (посадские люди) - стремительно утрачивал остатки свободы. На грани разорения и нищеты стояли даже провинциальные дворяне, а их недовольство своим положением было особенно опасно - ведь именно они составляли тогда основу вооружённых сил России. Неудивительно, что в народе воспринимали происходящее как божью кару за грехи общества, а главным грешником считали недавно избранного царя Бориса. В стране циркулировали слухи о злодеяниях Бориса Годунова, ему приписывали захват власти обманным путём и даже убийство младшего сына царя Ивана Грозного - царевича Дмитрия.

Вскоре в соседнем с Россией государстве - Речи Посполитой - появился самозванец, выдававший себя за «чудесно спасшегося» царевича Дмитрия. Ослабление России было в интересах польских правящих кругов, которые тайно профинансировали сбор самозванцем наёмных войск на территории Речи Посполитой. На исходе 1604 года небольшое войско Лжедмитрия вторглось на территорию России, и практически сразу иностранное вторжение переросло в гражданскую войну: на сторону самозванца переходили многие россияне, недовольные царём Борисом Годуновым. В самый разгар противостояния, весной 1605 года, царь Борис скончался, и это предопределило успех его соперника: всего через два месяца Лжедмитрий вступил в Москву и был венчан на царство.

Однако самозванец удержался на престоле менее года - среди боярства росло недовольство его властью, а в народе раздражение вызывало засилье в царском окружении иноземцев (преимущественно - выходцев из Речи Посполитой). В мае 1606 года боярам удалось осуществить государственный

переворот, в ходе которого Лжедмитрий был убит, а царский венец перешел в руки главы заговорщиков - боярина Василия Ивановича Шуйского. Четыре года его царствования сопровождались непрерывными бедствиями и потрясениями. Власть нового царя, пытавшегося обманом убедить своих подданных в том, что его избрали на царство «всей землёй», практически сразу отказались признать на юге страны. Ходили слухи о том, что «законный царь Дмитрий Иванович» спасся, и сражавшееся за него повстанческое войско под руководством бывшего холопа Ивана Болотникова уже к концу 1606 года подступило к Москве.

С немалым трудом повстанческая армия была отброшена от столицы и разгромлена, но к этому времени на западных рубежах России появился новый самозванец - Лжедмитрий II. Его разношерстное войско (в котором было немало как подданных Речи Посполитой, так и русских людей) летом 1608 года разбило свой лагерь в подмосковном селе Тушино; многие города присягнули «чудесно спасшемуся царю», не желая служить «царю-самовенечнику». Отчаявшись справиться с противником собственными силами, царь Василий Шуйский обратился за помощью к Швеции, получив ненадёжное наемное войско в обмен на территориальные уступки на северо-западных рубежах. Однако появление на территории страны шведских отрядов послужило сигналом к вторжению в Россию армии польского короля, вознамерившегося добиться как шведской, так и российской короны. Мужество и героизм россиян, решительно боровшихся против иноземных войск и русских сторонников самозванца, достойны благодарной памяти потомства: 20 месяцев героически сопротивлялся польским войскам гарнизон Смоленской крепости, 16 месяцев держал оборону от людей Лжедмитрия II и так и не покорился врагу Троице-Сергиев монастырь.

Но помимо героев и патриотов было достаточно и предателей, людей своекорыстных и беспринципных. Нередко пример в этом подавали представители социальных и политических верхов: выходцы из знатных, в том числе и боярских семей в охватившей страну гражданской войне переходили со стороны на сторону по несколько раз, чем заслужили в народе презрительное прозвище «перелётов». Даже представители православного духовенства отнюдь не всегда являли собой пример бескорыстного служения, церкви и государству. Примеру верхов часто следовали и представители престолярства, готовые ради сиюминутной выгоды жертвовать свободой отечества. Летом 1610 г. непопулярный в народе царь Василий Шуйский был низложен и насильно пострижен в монахи; к концу того же года жертвой предательства пал и его соперник - Лжедмитрий II. Московские бояре заявили о своей готовности передать российский престол

сыну польского короля - королевичу Владиславу. Этот шаг сразу превратил недавних союзников России - шведских наёмников - в не менее алчных, чем войска польского короля Сигизмунда III, захватчиков.

Избрание на престол иноземного принца не принесло стране спокойствия. Польско-литовский отряд, вступивший в Московский Кремль с разрешения бояр, быстро превратился в оккупационный гарнизон, диктовавший москвичам все более и более неприемлемые условия проживания в их родном городе. Между тем и королевич Владислав не торопился принять предлагаемый ему царский венец, отказываясь принять и главное условие российской стороны - перейти в православную веру. В провинциальных городах уже в начале 1611 года стали формироваться вооружённые отряды, слившиеся к весне в Первое народное ополчение, вождями которого стали рязанский дворянин Прокофий Ляпунов и недавние сторонники Лжедмитрия II - боярин князь Дмитрий Трубецкой и казачий атаман Иван Заруцкий. Выступившие к Москве ополченцы, однако, не успели освободить Москву: москвичи в марте 1611 года подняли против оккупантов восстание, которое было жестоко подавлено, а сам город был предан огню. Как ни прискорбно, но мысль поджечь город была подсказана неприятелю самими же русскими людьми, державшими сторону неприятеля.

Пламя пощадило лишь Кремль и Китай-город, где и заняли оборону польско-литовские отряды. Подступившие к пепелищу столицы войска Первого народного ополчения начали было осаду города и даже успели добиться первых успехов. Но отсутствие в рядах ополченцев единомыслия и доверия друг к другу погубило общее дело. Рознь между предводителями ополчения умело разжигали и осаждённые в Кремле поляки. В результате вождь ополченцев Ляпунов был убит казаками атамана Заруцкого, что вызвало раскол в патриотических силах - многие дворяне, опасаясь за свою жизнь, отъезжали из-под Москвы в поместья, а недисциплинированные казаки не могли вести правильную осаду города. Страна продолжала падать в пропасть: в июне 1611 года польские войска овладели сильной пограничной крепостью Смоленском, а вскоре вслед за этим шведы захватили Новгород Великий и навязали новгородцам кандидатуру другого иноземца - шведского принца Карла-Филиппа. Южные рубежи подвергались постоянным нападениям крымских татар и ногайцев, угонявших в рабство тысячи пленных. Города и деревни находились перед лицом угрозы нападения разбойничьих шайк, состоявших как из иноземных грабителей, так и из соотечественников, зверствовавших не хуже иноземцев. Европейские современники уже предрекали Российскому государству скорую и неминуемую гибель. Поживиться за счёт русских земель планировали даже на противоположном конце Европы - в Англии и Испании.

В этот момент, когда, казалось, спасения ждать было уже не от кого, в Нижнем Новгороде началось формирование Второго народного ополчения. Инициатива его создания исходила от нижегородского земского старосты Кузьмы Минина, среднего достатка торговца мясом. Именно он обратился к жителям Нижнего Новгорода с воззванием жертвовать ради спасения Отечества своим имуществом: «Захотим помочь Московскому государству, так не жалеть нам имения своего, не жалеть ничего, двory продавать, жен и детей закладывать, бить челом тому, кто бы вступился за истинную православную веру и был у нас начальником». Сам Кузьма Минин подал пример, пожертвовав на народное дело большую часть своего имущества.

Однако формирующемуся ополчению нужны были не только денежные средства и продовольствие. Не менее важен был предводитель, имеющий серьезный боевой опыт, и, вместе с тем, заслуживший у соотечественников высокий моральный авторитет. Сложно было найти в стране, погрязшей в ужасах гражданской войны, такого человека, но он был найден. Военное руководство формирующимся ополчением было предложено князю Дмитрию Пожарскому. Он принадлежал к многочисленному потомству Рюрика, основателя правившей прежде царской династии, но при этом не принадлежал к числу первостепенной российской знати и при дворе имел скромный чин стольника. В свои 33 года он имел за спиной немалый воеводский опыт и, что было особенно важно, не был замечен ни в каких изменах, которыми так изобиловала тогдашняя эпоха. Князь Пожарский был участником Первого народного ополчения, во главе передовых отрядов ворвался в пылающую Москву, и, тяжело раненный, оправлялся от увечий в своем поместье близ Нижнего Новгорода. Именно к нему и обратились на исходе 1611 года нижегородцы с просьбой возглавить поход ополчения к Москве. Дмитрий Пожарский согласился, потребовав, чтобы финансовые вопросы в ополчении ведал Кузьма Минин.

В начале 1612 года нижегородская рать отправилась в путь и весной расположилась в городе Ярославле. К стенам столицы она выступить не торопилась, поскольку предводители I-го и II-го ополчений не испытывали друг к другу доверия. Тому были веские причины: атаман Заруцкий отправил из-под Москвы в Ярославль своих людей, которые должны были убить князя Пожарского (лишь по счастливой случайности осуществить этот план убийцам не удалось). Но когда в Ярославле было получено известие о том, что к осажденной Москве на выручку польскому гарнизону движется сильный отряд под командой гетмана Ходкевича с большим продовольственным обозом, Пожарский и Минин выступили на помощь остаткам Первого ополчения, которым командовал князь Дмитрий

Трубецкой (Заруцкий, узнав о неудаче покушения, бежал со своими людьми из-под Москвы).

Силы Второго ополчения подоспели к стенам столицы как раз вовремя, чтобы преградить путь войску гетмана Ходкевича. Совместными усилиями ополчения Трубецкого и Пожарского в конце августа 1612 года смогли отразить попытку неприятеля прорваться в Кремль. Но даже и после этого в рядах ополченцев не было единства: лагеря I-го и II-го ополчений стояли порознь друг от друга, а их предводители оспаривали друг у друга право первенства в командовании войсками. Лишь в октябре 1612 года рознь была преодолена: князь Дмитрий Пожарский согласился уступить формальное первенство князю Дмитрию Трубецкому, и разрозненные прежде народные силы обрели наконец то, чего им так не хватало прежде - единство. О достигнутом компромиссе незамедлительно оповестили русские города: *«Были у нас по ся места под Москвою розряды розные, а ныне по милости Божии меж себя мы, Дмитрей Трубецкой и Дмитрей Пожарской, по челобитью и по приговору всех чинов людей, стали во единачестве и укрепились, что нам... Московского государства достигать и Российскому государству во всем добра хотеть безо всякие хитрости ...и всякие дела делаем заодно».*

Объединение усилий вскоре дало свои плоды: 22 октября 1612 года ополченцы выбили неприятеля из Китай-города, а 26 октября остатки польско-литовского гарнизона в Кремле капитулировали. Столица была освобождена от иноземного владычества, и это означало крупнейшую победу на пути преодоления Смуты. Лишь обретя единство, наши предки смогли 400 лет назад отстоять независимость Отечества, подтвердив тем самым евангельскую мудрость: *«всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит».*

Итак, 26 октября 1612 г. Москва была освобождена от польско-литовских войск силами Объединённого Ополчения. Почему же тогда празднование годовщины этого события происходит не 26 октября, а 4 ноября? Для того, чтобы понять это, нужно помнить, что в начале XVII века, как и еще три столетия после того, Россия продолжала жить, пользуясь Юлианским календарём, разработанным в Риме еще во времена Гая Юлия Цезаря. Между тем с конца XVI в. европейские государства постепенно стали переходить на более точный в астрономическом плане Григорианский календарь. В XVII в. разница между двумя календарями составляла 10 дней (к настоящему времени она достигла 13-ти дней). В России Григорианский календарь был принят в начале 1918 года, но Русская православная церковь продолжает пользоваться прежним, Юлианским календарем.

Таким образом, для того, чтобы перевести события, происходившие в России в XVII в. на современный Григорианский календарь, необходимо к дате по старому стилю (Юлианскому календарю) прибавить 10 дней. При переводе даты на новый стиль, однако, мы получаем не 4, а 5 ноября. Почему же в таком случае День народного единства празднуется 4 ноября?

Дело в том, что освобождение Москвы в 1612 году современники приписывали заступничеству Богородицы. 22 октября 1612 года, освободив от неприятеля Китай-город, князь Дмитрий Пожарский внёс в освобожденную часть города икону Казанской Богоматери, а через 35 лет, в 1649 году, царь Алексей Михайлович распорядился учредить 22 октября государственный праздник - «Празднование иконе Казанской Божьей матери», связываемый с освобождением Москвы от захватчиков. В XVII в., когда разница между Юлианским и Григорианским календарем составляла 10 дней, 22 октября соответствовало 1 ноября нового стиля. За прошедшие 400 лет разница между календарями составляет уже 13 дней и, соответственно, 22 октября юлианского (церковного) календаря соответствует 4 ноября календаря григорианского (гражданского). Кстати, расхождение между календарями будет увеличиваться с каждым столетием, и наши потомки, которые будут жить в XXII веке, станут праздновать День народного единства 5 ноября. А в XXIV столетии День народного единства и празднование иконе Казанской Богоматери будут приходиться на 7 ноября.

Материал подготовлен Минобрнауки России